

В доме Ван Эрпина без умолку кукарекал петух. Чжэн Сицзе проснулся еще до рассвета и обнаружил, что его брат И всё еще не спал.

Тот сидел, прислонившись к стене с закрытыми глазами, и рассеянно постукивал пальцами, словно обдумывая что-то важное.

— Отдыхай, брат, завтра я постою на посту, — тихо сказал Чжэн Сицзе.

— М-м.

Заметив, что Вань Гуай лежит на кровати без движения, Чжэн Сицзе с сомнением спросил:

— Может, разбудить его? Спит как убитый, надо же, какая непробиваемая натура.

— Он всю ночь буйствовал, пришлось его вырубить, — ответил Му Минъи. Насчет непробиваемости он был прав.

Чжэн Сицзе встревожился:

— Он что, психически больной? Мы точно должны оставаться с ним в одной команде?

Му Минъи нахмурился:

— Нет, просто вчера он так проголодался, что смотрел на меня и пускал слюни... а потом начал смеяться.

— А это разве не признак безумия?

В этот момент к ним подошел умывшийся У Цзюнь. Он с отеческой заботой посмотрел на Вань Гуая:

— Нужно будить мальчишку?

— Брат, будить или нет? У него, кажется, скверный характер, не начнет ли он скандалить, когда проснется? И если его не трогать, его не съест призрак?

Му Минъи холодно и равнодушно взглянул на бесчувственную тушку Вань Гуая:

— Делайте что хотите, — и ушел умываться.

Чжэн Сицзе обернулся к У Цзюню:

— Дядя Цзюнь, оставляю это на вас. Вы и будите.

— Хорошо.

На улице еще было темно. Чжэн Сицзе направился к курятнику у входа, намереваясь проучить петуха, нарушившего их покой. Подойдя ближе, он с силой топнул ногой, но обнаружил, что внутри пусто. Никаких кур, вообще ничего.

Внутри подземелья такое случается, подумал он.

Чжэн Сицзе постарался успокоиться и уже собрался вернуться обратно, как вдруг его кто-то сильно толкнул.

Перед ним стояла женщина с родимым пятном на лице. Одежда на ней превратилась в лохмотья, сама она была с головы до ног в грязи, а в спутанных волосах застряли сухие травинки. Женщина оскалилась в улыбке.

— Здравствуйте, вы... — прошептал Чжэн Сицзе.

— Хи-хи, шлюха? — странно хихикнула женщина и начала рвать на себе волосы. Она с силой выдирала целые клоchy прямо с кожей головы, на которой виднелись кровавые следы.

Кровь стекала по лицу. Она довольно хихикала, пережевывая плоть, прилипшую к волосам, а затем начала снова расчесывать оторванные пряди, сжимая их в пальцах.

Чжэн Сицзе стоял бледный как полотно. Он не знал, хочет ли этот призрак дать ему подсказку или убить. Ради информации он стиснул зубы и остался на месте, наблюдая за действиями женщины.

Вдруг она перестала рвать волосы и сосредоточенно сплела их в некое подобие веревки, после чего двинулась к Чжэн Сицзе.

Тот обливался холодным потом, не переставая следить за каждым её движением.

Женщина широко раскрыла рот. Чжэн Сицзе подумал, что там спрятана подсказка, и подался вперед, чтобы рассмотреть получше. В ту же секунду волосы обвилились вокруг его шеи.

Призрак решил его задушить.

Женщина смотрела на него глазами, в которых не было ничего, кроме белков. Её лицо было залито кровью, а из широко открытого рта вырывался резкий, пронзительный смех.

Теперь он отчетливо видел: никаких подсказок во рту не было.

Чжэн Сицзе выхватил из артефактной сумки нож, одним ловким движением перерезал волосы и снес голову призраку.

Брызнула кровь, заливая всё вокруг. Женщина-призрак, казалось, стала только веселее. Её голова покатилась в сторону, продолжая визгливо хохотать, а обезглавленное тело конвульсивно дергалось в пляске.

Чжэн Сицзе развернулся и бросился наутек. Ну и извращенка, подумал он. Шлюха... это она кого так назвала? Совсем воспитания нет.

Когда он встретил Му Минъи, вернувшегося из деревни с поисками зацепок, то в красках описал всё произошедшее, упомянув даже о том, как невыносимо воняло из пасти призрака.

— Больше ничего не нашел? — спросил Му Минъи.

Чжэн Сицзе замялся:

— Мне показалось, у нее на шее были глубокие следы от пальцев, но я тогда перепугался... а когда снес ей голову, крови стало так много, что рассмотреть ничего не удалось.

Му Минъи кивнул и спросил:

— Тот парень, Вань Гуай, проснулся?

— Не знаю.

— Сходи проверь.

Чжэн Сицзе возмутился:

— Почему я?! — но, подумав, осекся. — Ты боишься, что он начнет с тобой скандалить? Не бойся, просто строй из себя ледяную глыбу, и всё.

Вспомнив вчерашние выходки Вань Гуая, Му Минъи сухо ответил:

— Он крайне избалован. Боюсь, как бы он не разнес тут всё в щепки. Сходи и успокой его.

В конце концов, вчерашний удар головой был не из легких, да и когда он его вырубал, силы не рассчитал.

— Угрозы, запугивание, уговоры — делай что хочешь, лишь бы он вел себя смирно, — Му Минъи терпеть не мог заниматься социализацией.

— Вечно ты так, — буркнул Чжэн Сицзе, но послушно побрел к Вань Гуаю.

Час после пробуждения: сначала битва с призраком, теперь — нянька для капризного напарника. Такого замечательного товарища, как Му Минъи, днем с огнем не сыщешь.

Как и ожидал Му Минъи, когда Вань Гуай очнулся, голова у него гудела, а шея болела так, будто её сломали. Он устроил грандиозный скандал.

Вопя о том, что все должны сдохнуть, он бросился к комнате Ван Эрпина. Его свирепая гримаса не предвещала ничего хорошего.

— Ван Эрпин! Проголодался? Давай, выходи! Тут есть один человек, съешь его! Ну же, выходи! Если не съешь, я буду презирать тебя! Трус ты, а не призрак, быстро вылезай!

Такого персонажа в игровых подземельях он еще не встречал.

Чжэн Сицзе был в ужасе, он чуть ли не на коленях умолял этого маленького предка успокоиться.

— Не злись, пожалуйста! Я заставлю брата И извиниться, хочешь? Прости нас, будь великодушен, — приговаривал Чжэн Сицзе, про себя проклиная этого психа.

Такое поведение, эта готовность лезть на рожон — явно не от большого ума. Кто знает, может, Ван Эрпин — это главный босс.

— Ван Эрпин, выходи!

— Брат, умоляю, ты мне как родной, хватит! — Господи, ну и сумасшедший.

— Ван Эрпин, ты что, сдох?!

— Брат, ну пожалуйста, младший брат тебя очень просит! — Где же У Цзюнь? Как всегда, когда он нужен, его нигде нет!

— Ван Эрпин, шевелись! Не заставляй меня разочаровываться в тебе! — с этими словами Вань Гуай собрался вышибить дверь.

Чжэн Сицзе приготовился снова его вырубить, но этот парень оказался юрким, как рыба, — не подступиться.

— Брат, я дам тебе кое-что ценное, только не злись, хорошо? Отдам вещь, которую получил в последней лотерее, пойдет?

Лотерея? Вань Гуай призадумался.

— Сначала покажи, что это. Если вещь стоящая, я, так и быть, подумаю, прощать его или нет, — Вань Гуай задрал нос, всем видом показывая, что ждет благодарности за свою милость.

Чжэн Сицзе достал браслет, сплетенный из красной нити.

Вань Гуай скривился:

— Что это за мусор? Какая от него польза?

— Колокольчик на нем звенит, когда приближается опасность. Конечно, он будет звенеть и когда ты нервничаешь, так что можешь себя выдать. Есть и плюсы, и минусы. Но пользы, конечно, больше, — Чжэн Сицзе занервничал, ведь на самом деле этот артефакт был бесполезен.

Однако глаза Вань Гуая загорелись:

— Вещь что надо!

К тому же, он никогда раньше не носил красных нитей.

— Ладно, так и быть, прощаю его.

Чжэн Сицзе, видя, как тот вертит подарок в руках, подумал, что Вань Гуай просто необразованный деревенщина. Новички всегда ничего не смыслят в ценностях.

Вань Гуай надел браслет и принялся внимательно его изучать, даже попробовал колокольчик на зуб, так и не поняв, в чем его особенность.

Когда Чжэн Сицзе наконец удалось утихомирить этого маленького тирана, вернулся У Цзюнь.

— Завтрак готов. Ван Эрпин приглашает нас поесть.

Чжэн Сицзе удивился:

— Завтрак? А Ван Эрпина нет в комнате?

— Нет. Он уже заходил, звал меня и Вань Гуая. Старичок такой, спина сторблена, лицо серое, а на щеке огромная бородавка, — объяснил У Цзюнь, заметив, что Чжэн Сицзе выглядит странно. — Парень... что-то не так?

Вань Гуай фыркнул. Это была разница в информации.

Чжэн Сицзе натянуто улыбнулся:

— Всё в порядке, — и бросил на Вань Гуая гневный взгляд.

Паршивец! А он-то думал, что тот просто сумасшедший самоубийца.

Вань Гуай лишь презрительно хмыкнул в ответ — кто ж виноват, что этот дурак такой бестолковый.

<http://bllate.org/book/20633/2063617>